

спрашивает себя перед смертью: верно ли он прожил жизнь, был ли счастливым по-настоящему, любил ли людей? Вся жизнь проходила перед его глазами — труд до седьмого пота, война, крестьянская жизнь и заново перестроенная деревня.

В спектакле развертывался спор о человеке, о красоте его сердца, о душевности, о природе, которая стала частью человека. Кто прав в этом споре? Павел Русу (В. Н. Яковлев), который был и пахарем, и солдатом, и агрономом, берег и лелеял землю, растил на ней хлеб, строил новые дома для людей? Или тетушка Руца, упрекающая его в бессердечии, мудрая мудростью предков (заслуженная артистка РСФСР Л. Я. Макарова), живущая в старой хате с вьющимся кизячьим дымком, все ждущая своих вистов? Спор о душе человека? Да, ибо, как говорит тетушка Руца, «душа — это то же поле, на котором ничего хорошего не вырастет, если сам же не посеешь». И тетушка Руца, и Павел в пьесе Иона Друцэ любят землю, людей, просторы полей, хотя и живут по-разному: она — по древним, патриархальным законам, охраняющим, по ее мысли, народную вековую мудрость, он — по новой, нашей морали, с новыми людьми, с новой техникой, с жаворонками в сердце... «Птицы у нас разные, а любовь одна», — говорит Павел. В спектакле конфликт этот — конфликт сложных, противоречивых судеб — оказался упрощенным и однозначным. Павел Русу — Яковлев стал тем деятельным, обаятельным героем спектакля, каким мог быть. Он тяготился своей жизнью. Павел Русу, тяготились и зрители. Смерть его являлась не итогом жизни, подвига человека, а своеобразным судилищем над ошибками человеческого сердца. Оформление спектакля лишь подчеркнуло отрешенность умирающего председателя от земных дел и забот. Солдат в белых сапогах, с белым автоматом, белый

костюм парторботника — человека, по пьесе, тонкого, живого, интересного — все это не приближало проблемы спектакля к зрителю, а, наоборот, уводило в сторону. Вот почему не спасла спектакль ни глубокая работа Макаровой, ни с блеском поставленная сцена свадьбы, и спектакль недолго продержался на театральной афише.

ПЬЕСА А. Арбузова «В этом милом старом доме» дала повод для двусмысленной трактовки характеров, положений, и театр (режиссер Г. В. Меньшенин) вместо того, чтобы критически отнестись к «этому милому старому дому» и высмеять отгороженных от мира, «отключенных от быстротекущей жизни» людей, опозитизировал его обитателей как безвинных милых чудачков. Не удался и спектакль «Дорогой мальчик» (режиссер Н. В. Коваль), адресованный детям, сделанный на уровне пародии с окрикатуренными до невероятности гангстерами...

Следует сказать, что новая работа Коваля — спектакль «Забыть Герострата!» по пьесе Г. Горина невозможно и остро раскрыть комедийное дарование Ф. И. Раздьяконова в роли Герострата, заслуженного артиста РСФСР Н. В. Кузьмина — Тиссафери, А. В. Козельской — Клементины. Режиссер верно передал жанр трагикомедии «Человек театра» — роль Коваля в этом спектакле отличалась строгостью и чеканной рельефностью. «Делай, что хочешь, богов не боюсь и с людьми не считаясь»... Этот девиз новоявленного Герострата напомнил по-современному злободневно и актуально рождение неких фашиствующих молодчиков, пытающихся насаждать образ жизни, страшный своей вседозволенностью.

«Женитьбой Белугина» А. Н. Островского (режиссер — народный артист РСФСР В. С. Нальский) театр отменил юбилей великого драматурга. Темперamentный, деятельный, веселый Белугин — Ю. Подсолон-

ко завоевал успех Ярославцев.

Стоит сказать и о возобновлении «Сног» Ю. Чапурина с заслуженным артистом РСФСР С. К. Тихоновым в роли В. И. Ленина и Ю. А. Подсолонко — Павлом. Актеру Подсолонко в «Снегах», однако, не удалось достичь той высоты характера, какая прежде была заложена в этом спектакле. Его мечта не выстрадала до конца, не пропитана кровью сердца, и характер не такой щедрый, не такой размашистый, каким мог быть.

Если два—три года назад театр упрекали в отсутствии работы с молодежью, в том, что молодежь находится вдалеке от центральных проблем, решаемых театром, то сейчас мы видим картину иную, радующую, позволяющую надеяться на ее решение. Прошел творческий смотр достижений молодых актеров. Успешно выступили на нем Боклевская и Кулиш, Сергеев и Пешков, Шумилов.

...Каким быть новому театальному году? Молевскими «Тартюфами» волкозцы открывают сезон. В. А. Лаповок ставит «Конька-Горбунка» П. Ершова, собственную инсценировку сказки, и обещает поставить спектакль «Конек-Горбунка» не только для детей.

Над большой, серьезной пьесой «Долги наши» Э. Володарского работает Ф. Е. Шишин.

Как сложится репертуар? Что нового из русской классики поставят волкозцы? Появятся ли на афише Чехов, Горький? Не затеряется ли ведущая тема театра — героический характер советского человека — в разноцветье названий?

Ярославцы спешат на премьеру... И ждут, чтобы вернулось к ним волнующее ощущение чуда, радующий и тревожащий дух Театра...

М. ВАНЯШОВА,
кандидат филологических наук,
преподаватель кафедры литературы Ярославского педагогического института имени К. Д. Ушинского.